"Тебе действительно не стоит так тыкать в медведя", - хихикнула Джанет. "Знаешь, он может просто развернуться и внезапно съесть тебя".

"Я могу придумать худшие способы умереть, я признаю", - просто сказала Карен, когда они продолжили свой путь.

"О, мисс Гордон!" - раздался хриплый голос, зовущий ее вслед из коридора.

Она повернулась и добродушно улыбнулась. "Профессор Грейдон, какое удовольствие. Как может скромный студент-физик помочь художественному отделению?"

"О, мне не нужна твоя помощь, моя дорогая", - нараспев произнес он, догнав ее. "Я хотел поблагодарить тебя за то, что ты была моделью для нас несколько недель назад, вот и все. Вы были великолепной моделью, и многие из моих учеников представили свои лучшие работы в тот день".

"Я уверена, что это ваши методы обучения, а не справочный материал, сэр", - ответила Карен. "Уверяю вас, это ваша заслуга".

"Я просто подумал, что, может быть, вы захотите прийти и посмотреть на некоторые из работ, на которые вы вдохновили", - предложил он. "У меня нет привычки показывать модели, и им в основном все равно, но я бы хотел, чтобы вы сделали исключение".

Она задумалась, а затем кивнула. "Я полагаю, это не повредит. Ведите, сэр".

Карен последовала за профессором Грейдоном обратно в его студию, где она позировала для него несколько недель назад. Он отвел ее в угол комнаты. Несколько полотен были сложены вместе, как бы отложены в сторону. Он начал показывать их ей, комментируя различные варианты использования формы, абстракции, света и цвета. Она посмотрела и кивнула, догадываясь, какие из них были нарисованы женщинами, а какие - мужчинами.

"Но этот ..." - сказал профессор, вытаскивая конкретного из группы, "... Я думаю, вы найдете совершенно исключительным".

Карен уставилась на него, дыхание незаметно покинуло ее тело.

"Похоже на римский бюст..." - тихо сказала она.

"Действительно", - подтвердил профессор, кивая. "Не часто можно увидеть портретную живопись в другой среде, кроме скульптурной. Но вот оно, и результаты великолепны".

Она старалась не таращиться. Она подумала о намерениях римских медиумов, о том, как, в отличие от греков, прославлявших всю человеческую форму, римляне концентрировались на головах своих подданных, запечатлевая выражение и характер так, как ни одна другая культура никогда не умела.

В пространстве доминировал ее черно-белый набросок от ключицы вверх, ее шея слегка повернута, а глаза смотрят вдаль. Это было сверхъестественно, но благодаря использованию художником растушевки, можно было почти сказать, какого цвета у нее глаза, оттенок волос и румянец на губах и щеках, даже если это был просто уголь на грязно-белом холсте.

Сбоку, маленькое, подробное изображение ее обнаженного тела, сидящего в покое, занимало нижний правый угол, не более чем ссылка на основную цель.

Это было невероятно красиво. Было такое почтение к предмету, что у нее мурашки побежали по коже.

"Замечательно, не правда ли?" - задумчиво произнес профессор, улыбаясь, когда она уставилась на него. "Он достаточно хорош, чтобы быть в галерее. Но я думаю, ты должна принять его".

Она моргнула. "Тогда, черт возьми, разве человек, который на самом деле это сделал, не должен забрать свою работу обратно?"

Он покачал головой. "Он этого не хотел. Хотели бы вы знать, чья это работа ...

"Нет, все в порядке, профессор", - перебила Карен, у нее пересохло во рту и в горле. Она была чертовски уверена, что уже знает, кто это был. "Я думаю, что предпочла бы не знать. Иногда небольшая тайна в чьей-то жизни - это хорошо. Но если он когда-нибудь захочет его вернуть себе по какой-то причине, пожалуйста, сообщите мне сами, чтобы я не узнала, когда он придёт за ним".

"Как пожелаешь", - сказал он, пожимая плечами. "Позволь мне, по крайней мере, завернуть его и защитить для тебя".

Она согласилась с этим предложением и вскоре уже шла с ним по коридору, держа его так, словно ожидала, что его у нее украдут. Она поспешила обратно в свою комнату в общежитии и засунула его под кровать, а затем несколько минут сидела тихо и просто тупо смотрела на противоположную стену.

Неужели ее сердце никогда не перестанет бешено колотиться?

"Привет, секси", - весело сказала Лиза, входя в дверь. "Ты выглядишь совершенно загнанной. Все в порядке?"

"О, да, да ... Прекрасно ..." рассеянно сказала Карен, прежде чем покраснеть. Она ненавидела, когда ее заставляли уставившейся в пространство. "Просто у меня все в голове, вот и все".

"Ну, каковы мои шансы отвлечь тебя?" - промурлыкала стройная рыжая, скользнув к ней, садясь рядом с ней на кровать и наклоняясь. "В конце концов, мы не делали этого почти двадцать четыре часа".

Несколько минут спустя Карен лежала голая на спине с раздвинутыми ногами, в то время как Лиза жадно лизала ее гладкую киску. Она стонала и вздыхала, извиваясь напротив рта своей любовницы, но ее мысли были далеко, погруженные в мысли о портрете. Даже во время своего оргазма Лиза не заметила, что Карен на самом деле там не было.

<http://tl.rulate.ru/book/76773/2372144>

<http://erolate.com/book/507/6010>